

ческих образов, требующих глубокого проникновения в их сокровенный смысл. Даже собственно миметические образы в Византии имели, как правило, не только буквальное, но и переносное значение. Усмотрение в тексте или произведении искусства небуквального, иносказательного сокровенного смысла является характерной чертой любого религиозного изображения. Образно-символический подход в отношении искусства подразумевает наличие феноменального (чувственно познаваемого) и ноуменального (умопостигаемого) уровней живописи. Феноменальный уровень для средневекового мышления представлял интерес лишь постольку, поскольку он содержал скрытый, лишь умом постигаемый смысл.

Таким образом, возникновение изображения Бога в христианстве обусловлено Священным Преданием (Спас Нерукотворный) и догматом Воплощения Христа. На теоретическом уровне была разработана система категориального аппарата (красота, свет, образ, символ), которая позволила эксплицировать икону как образ Бога и символ трансцендентного (потустороннего) бытия.

<sup>1</sup> Зеньковский В.В. Христианское учение о познании. М., 2001. С. 47.

<sup>2</sup> См.: Кено М. Икона. Окно в вечность. МН.; Белосток, 2001. С. 13; Св. Иоанн Дамаскин.

Точное изложение православной веры. Ростов на/Д., 1991. С. 236.

<sup>3</sup> См.: Кено М. Там же.

<sup>4</sup> См.: Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. М., 1998. Т. 1. С. 18-22.

<sup>5</sup> См.: Голубинский Е. История русской церкви. 2-е изд. М., 1904. Т. 1. С. 187, 188.

<sup>6</sup> См.: Языкова И.К. Богословие иконы. М., 1995. С. 20.

<sup>7</sup> Флоренский П. Иконостас. М., 1994. С. 149.

<sup>8</sup> См.: Лазарев В.Н. История византийской живописи. М., 1947. С. 31, 39-40.

<sup>9</sup> См.: Kruszynski Ks. T. Dzieje Sztuki Starochrzscijanskiej. Krakow, 1919. S. 34.

<sup>10</sup> См.: Сенека Л.А. Письма к Луцилию. М., 1986. С. 182; Римские стоики. Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий. М., 1995. С. 194.

<sup>11</sup> См.: Бычков В.В. Византийская эстетика. М., 1977. С. 34; Лосев А.Ф. Историческое значение Ареопагитик// Вопросы философии. 2000. № 3. С. 71; Культура Византии. IV - первая половина VII века. М., 1984. С. 509.

<sup>12</sup> ЦИТ: по: Бычков В.В. Там же. М., 1977. С. 72-78.

<sup>13</sup> См.: Бычков В.В. Там же. М., 1977. С. 95-96; Культура... С. 524-525.

Поступила в редакцию 28.10.2004.

*Ольга Николаевна Иванчина* - аспирантка кафедры философии культуры. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Н.А. Максимова.

**Г.А. КРУГЛОВА**

## **ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАКТОВКЕ КАТОЛИЧЕСКИХ И ПРОТЕСТАНТСКИХ БОГОСЛОВОВ**

Рассматриваются новые оценки глобальных проблем современности в христианстве; анализируются подходы и раскрыта сущность проблем войны и мира, НТР, экологических.

The article deals with new interpretations of global problems of the present time in Christianity. It gives the main approaches and shows the essence of war and peace, ecological problems and the problems of Scientific Industrial Revolution.

Сложность и острота глобальных проблем потребовали от человечества выработки нового интегрированного научного подхода к их анализу. Не случайно они находятся в центре современных исследований различных наук: философии, социологии, политологии, экономики, биологии, демографии, географии и т. д.

В настоящее время, когда идеология всех христианских церквей прочно вошла в нашу жизнь, необходимо понимание их идеологических подходов. В нашем обществе назрела объективная необходимость в более конкретном знакомстве с разнообразием социальных теоретико-философских разработок всех христианских церквей, где первостепенное место занимает "христианская глобалистика". Теологи в определенной степени затрагивают большинство современных общечеловеческих проблем (войны и мира, экологии), определяющих сегодня не только перспективы развития всей цивилизации, но и возможность

ее дальнейшего существования вообще. Социальная же, точнее, гуманистическая направленность новейших достижений НТР призвана обеспечить эту возможность. Кроме того, именно клерикальные разработки отмеченных проблем составили теоретический базис "христианской глобалистики", что и требует их детального анализа.

Эволюция христианских оценок проблемы войны и мира на Западе прошла длительный сложный путь, в результате которого теологи от откровенного анти-коммунизма в 60-е гг. пришли в конце XX в. к идее "примирения". Но ее воплощение на практике сводится к "сотрудничеству с Богом", которое, в свою очередь, может быть достигнуто только через трансцендентную сущность самого человека путем "евангелизации" всего мира.

Существование теоретических построений теологов в рамках традиционных западных политических систем обусловило их тесную связь с официальными государственными установками. Изменение международной обстановки значительно повлияло на позицию церкви в оценке войны и мира. Поддержка идеологами христианства различных политических сил, изменение социальной ориентации самих церквей во многом обусловило непоследовательность и внутреннюю противоречивость их миротворческих концепций. Даже представители одной христианской конфессии в рамках одного государства на Западе могут отстаивать диаметрально противоположные позиции в оценке войны и мира. Особенно ярко подобное противоборство проявилось в рамках католицизма.

Анализируя миротворческую концепцию папы Иоанна Павла II, отметим и его двойственный социальный статус в обществе. Как глава суверенного государства Ватикан он стремится повысить авторитет своего государства на международной арене, а как глава католической церкви своими призывами к "евангелизации" - укрепить позиции католицизма. Разработка католическими идеологами "теологии мира", в сущности, сводится к попытке представить эту теоретическую модель в качестве всеобщего средства решения проблемы войны и мира, где главным является установление "сотрудничества с Богом".

Велика роль общественных христианских организаций и объединений в деле укрепления мира. Отсутствие единой теоретической миротворческой программы у протестантских церквей компенсируется их активным участием в экуменическом движении. Однако высокая социальная активность экуменических организаций не привела к единству даже в рамках их руководящего органа - Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). Приглашение на международные миротворческие экуменические конференции ученых-экспертов, видных политических деятелей, безусловно, способствовало укреплению авторитета ВСЦ на международной арене. Но, будучи представлена самыми разнообразными концепциями, разработками, подходами, "христианская мирология" в целом традиционно сводится к призывам "создания царства Христа" и духовно-нравственному совершенствованию человека в установлении его "союза с Богом". Тем самым ни католицизм, ни протестантизм не смогли предложить реальной социальной программы укрепления мира между народами, так как, кроме духовного совершенствования, тем более в христианском его понимании, необходимы конкретные социальные изменения и действия.

Традиционное богословское толкование экологических проблем сводит причины их возникновения к "первородному греху", вырывает их из конкретно-исторических условий. Попытки христианских идеологов расширить понимание экологического кризиса не способствуют укреплению их теоретических позиций. Сводя его причины к изменению религиозных верований и распространению "технократических" иллюзий, идеологи христианства придают размышлениям абстрактную форму. Отсюда ими формулируются и соответствующие обобщенные пути решения экологических проблем.

Католическая "экология" отличается меньшим разнообразием подходов и предлагает более строгую концепцию решения проблем природопользования, ориентированную на установление "трансцендентной связи с Богом". Для ее осуществления предполагается "солидарность", которую опять-таки может установить только "сам Всевышний", тем самым в "экологии" католицизма воля и сознание человека по-прежнему находятся в зависимости от "воли Божьей".

Протестантские разработки социальных аспектов экологических проблем отличаются большим разнообразием подходов и оценок. Большинство протестантских экологических теорий достаточно тесно связаны с основными социально-экологическими теориями западной философии и социологии и прежде всего с работами Римского клуба. Религиозным содержанием наполняются теория "самоподдерживающегося общества", концепция "развития с опорой на собственные силы" и др. На основе этих идей теологами предложена теория "нового христианского аскетизма", развиваются призывы возврата к "простой" жизни и т. д. Понимая бесперспективность ориентации на экономические ограничения, идеологи протестантизма дополняют свои концепции призывами к формированию "жизненной этики", которая, по их мнению, должна восстановить экологическое равновесие. По-разному оценивается идеологами западных течений христианства и сама роль религии в возникновении экологических проблем: от провозглашения Библии первой экологической книгой до прямого объявления "иудео-христианской традиции" виновницей экологического кризиса.

Отмечая значительный вклад экуменизма в разработку социальных аспектов экологических проблем, особое внимание следует обратить на рассмотрение целого ряда международных конференций по охране окружающей среды, проведенных по инициативе ВСЦ, приглашение на которые ученых-экологов, биологов, социологов, несомненно, повышает авторитет этих мероприятий. Однако, принимая к сведению конкретные научные предложения, рассуждения теологов, направленные на выработку "христианского понимания" проблем охраны природы, отметим, что все усилия богословов сосредоточены на попытке вновь отстоять непреходящую ценность "священного писания". Несмотря на обобщенный, теоретический характер экологических концепций идеологов западных течений христианства, в них раскрывается и позитивное значение: привлечение внимания широкой общественности к экологическим проблемам, а также разработка определенной системы экологического воспитания, хотя и на основе религиозно-нравственных норм.

Традиционно негативное отношение к науке церковь вынуждена была изменить под влиянием бурного развития НТР. И в современных условиях теологи пытаются доказать, что религия не только не противостоит науке, а, наоборот, служит основным регулятором и стимулом ее развития. Но при этом они считают подлинной наукой ту, которая развивается под контролем религии и не выступает против нее, т. е. "подкреплена верой".

Признавая серьезные различия в проявлении социальных последствий НТР в мире, идеологи протестантизма разрабатывают в рамках ВСЦ "двойную стратегию": ориентацию развитых стран на модель "самоподдерживающегося общества", а развивающихся - на развитие "с опорой на собственные силы". В то же время эта "двойная стратегия" направлена на общий путь достижения поставленных целей через "внутреннее перерождение мира человека". Данные утверждения протестантских теологов приводят их к признанию того, что "церковь постоянно запаздывала" в осмыслении результатов социального развития. К тому же понимая, что в современных условиях "церковь не может остановить прогресс", выход из этой сложной ситуации видят в русле традиционных религиозных установок, что воплощается в концепции "независимых плоскостей", которая направлена на примирение науки и религии в новых социальных условиях.

Борьба с развитием науки наиболее характерна именно для католицизма. Традиционный богословский подход сохранился и в современных условиях, так как идеологи католицизма и сегодня считают науку "низшей ступенью в иерархии видов знания".

Острые дискуссии, развернувшиеся на II Ватиканском соборе, привели к утверждению "автономии науки" и формированию концепции "конвергенции науки и религии", но при условии первенства "истин откровения". Развивая эти положения, иерархи католицизма доказывают двойственное содержание самой науки, которая состоит из "социотехнической составляющей" и "католической составляющей", и предлагают решение всех социальных проблем НТР на основе специальной программы по формированию "нового целостного религиозного

видения мира". В этом направлении разрабатывается и "гуманистический план развития техники", где основной упор сделан на "трансцендентное" понимание и развитие мира.

Используя достижения НТР, идеологи католицизма пытаются осмыслить с религиозных позиций даже освоение космоса. С этой целью они активно разрабатывают идею "Бога космического" для объединения в будущем землян на основе католической религии. Доказывая божественный смысл всех новейших научных достижений, теологи рассматривают и развитие космонавтики как "божественное дело".

Претендуя на "абсолютную истину", христианские богословы пытаются представить и свои концепции глобальных проблем как новую, единственно верную идеологию. Считая, что именно "глобальность греха" человечества порождает все современные глобальные проблемы, теологи отстаивают и необходимость "фундаментальной" религиозно-этической концепции их решения. Оказывая серьезное влияние на общественное сознание, на мировоззрение миллионов людей, богословы стремятся предложить обществу свою трактовку насущных проблем человечества, вытекающую из "духа христианского вероучения".

Глобальные проблемы остаются по-прежнему в центре внимания международных исследований и приобретают социальный характер. Осознание приоритета социальных факторов при их решении становится основным условием дальнейшего прогресса всего человечества. Поэтому вполне закономерным является рассмотрение социальных аспектов глобальных проблем идеологами самых разных общественных институтов, политических сил. Значительное место в этом плане занимает такое особое направление в концепциях христианских церквей, как "христианская глобалистика", различные течения которой пытаются предложить свое истолкование глобальных проблем современности. И хотя "христианская глобалистика" отличается многообразием подходов, основных позиций и оценок общечеловеческих проблем, она все-таки преследует общие цели, в плане достижения которых все выстраиваемые христианскими идеологами рассуждения укладываются в русло традиционных религиозных взглядов, ценностей и установок.

Возрастающий интерес христианских идеологов к мировоззренческим, социальным, ценностным аспектам глобальных проблем современности вытекает прежде всего из их озабоченности судьбой церкви в столь противоречивой реальности, ведь мировоззрение отдельного человека не сводится только к его религиозным или атеистическим воззрениям. Оно представляет собой сложную систему разнообразных знаний. Учитывая огромную значимость глобальных проблем, теологи активно используют их для воздействия на общественное сознание. При этом зачастую срабатывает традиционный принцип, когда идеологи церкви стремятся "земным силам придать форму неземных", т. е. нерелигиозные проблемы наполняются чисто религиозным содержанием. И в этом плане очень важно четко разделять конкретную социальную ориентацию церкви и ее мировоззренческие (идеологические) установки. Стремясь "сохранить чистоту христианской религии", идеологи христианства зачастую придают позитивным призывам и лозунгам двойственное содержание. И этот "внутренний" смысл религиозных разработок как раз и раскрывает истинное богословское содержание их социальных концепций. Признавая позитивное значение многих практических действий христианской церкви, ни в коей мере нельзя считать их доказательством истинности религиозных концепций глобальных проблем в целом.

#### Источники

- Иоанн Павел II. Мысли о земном. М., 1992.  
 Faith and science in an unjust world. Geneva, 1980.  
 La Documentation Catholique. 1973-2000.

Поступила в редакцию 14.02.2005.

**Галина Анатольевна Круглова** - кандидат философских наук, доцент кафедры политологии.